

прославляет победы, одержанные в Отечественной войне полками русской гвардии. Золоченые надписи разъясняют этот замысел и называют места сражений. В торжественную, полную величия и мощи архитектурную композицию органично вплетаются статуи витязей, барельефы и изображение колесницы Победы, венчающее аттик. Эти скульптурные произведения исполнили С. С. Пименов, В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт, М. Г. Крылов и Н. А. Токарев.

В 1834–1838 годах по проекту В. П. Стасова были сооружены триумфальные ворота и при въезде в Петербург с юга — у Московской заставы. Идею поставить «ворота славы в честь целого Российского

войска при въезде в город из Москвы» еще в 1824 году высказал А. Н. Оленин²⁵. Время для воплощения этой идеи в жизнь пришло позже, и ворота решили посвятить конкретным историческим событиям — победам русской армии в войнах с Персией и Турцией, результатом которых стало, в частности, обретение автономии Молдавией, Сербией и Грецией.

Московские ворота представляют собой мощный портик из двенадцати дорических колонн высотой 15 метров, несущих массивный антаблемент с невысоким аттиком в середине, предназначавшимся для размещения посвятительных надписей; расстояние между средними колоннами портика было увеличено для того,

Московские триумфальные ворота. 1834–1838. Архитектор В. П. Стасов.

Рисунок И. И. Шафманя. 1859

чтобы обеспечить возможность разъехаться двум экипажам. В осуществленной композиции нетрудно увидеть черты сходства со знаменитыми афинскими Пропилеями, образом которых Стасов уже однажды вдохновлялся, когда в 1817 году проектировал для Царского Села ворота «Любезным моим сослуживцам».

Конструкция Московских ворот необычна: их колонны и антаблемент смонтированы из отдельных чугунных блоков, отливавшихся на Казенном литейном заводе. Из листовой меди выполнены включенные в композицию скульптурные детали — арматуры над крайними колоннами,

придающие большое своеобразие силуэту сооружения, и фигуры крылатых гениев, заменившие триглифы на фризе колоннады; модели для них создал Б.И. Орловский. Одновременно с воротами рядом с ними построили симметричные павильоны-кордегардии с зубчатыми башенками; они предназначались для стражи, контролировавшей проезд путников через заставу.

Расположенные на небольшом возвышении, Московские ворота хорошо видны издалека; их четкий силуэт до сих пор воспринимается как важнейшая деталь панорамы Московского проспекта. Следует, однако, помнить, что в современном своем

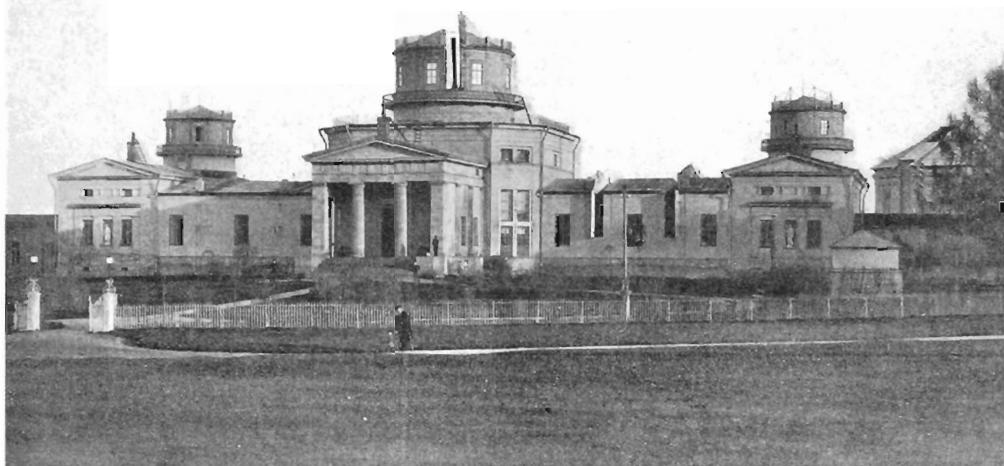
виде это сооружение лишь отчасти может считаться памятником классицизма. В 1936 году ворота были разобраны с целью облегчить движение транспорта по проспекту. Позже городские власти все-таки поняли, что потеря прекрасного триумфального памятника не может быть компенсирована ничем, кроме его восстановления. В 1959 году ворота были воссозданы по проекту, который разработали архитекторы И. Г. Капцюг и Е. Н. Петрова. Для этого пришлось заново изготовить большое количество металлических деталей, заменивших подлинные фрагменты памятника, оказавшиеся утраченными. Восстановительные работы, однако, не коснулись кордегардий.

Место, где были возведены Московские триумфальные ворота,— на пересечении Царскосельского проспекта и Лиговского канала,— еще долго оставалось фактически за городской чертой и соседствовало с «выгонными землями» и огородами. Однако уже в те годы, когда В. П. Стасов разрабатывал и осуществлял свой проект, было ясно, что город, развиваясь, не остановится на рубеже Обводного канала (судоходство по которому официально открылось в сентябре 1855 года), а будет распространяться дальше к югу. Именно поэтому и возник замысел еще одного обводного канала, «долженствующего служить граничною чертою города между Архангельскою и Нарвскою заставами». Проект такого канала, хотя и был утвержден императором в декабре 1854 года²¹, остался неосуществленным. Но намеченная проектом линия канала, проложенная

южнее существующего, и явилась той административной границей города, которая признавалась таковой вплоть до 1917 года. Начинаясь на левом берегу Невы за Стеклянным заводом (там и находилась Архангельская, или Невская, застава), эта линия шла до Татарского кладбища, затем пересекала Царскосельский проспект, огибала Митрофаниевское православное кладбище и выходила к Таракановке, впадавшей в Екатерингофку. Как раз на этой линии, у пересечения Таракановки с Петергофским проспектом, и располагалась Нарвская застава с триумфальной аркой. Несколько севернее той же линии на Царскосельском проспекте была устроена Московская застава. Здесь, вокруг Московских ворот, намечалось создание площади, но ее возникновение относится уже к послереволюционным временам.

Выше уже отмечалось, что мастера классицизма с одинаковым вниманием подходили к разработке проектов различных по значению зданий и сооружений — и тех, что воплощали яркие художественные идеи, и таких, которые в силу прозаичности своего назначения не могли, казалось бы, пробудить у крупных мастеров большого интереса.

В петербургской практике В. П. Стасова к последним могут быть отнесены Ямской рынок, построенный в 1817–1819 годах на пересечении Разъезжей и Николаевской улиц (ныне ул. Марата, 55), и четыре корпуса Измайловских провиантских «магазинов» (складов), строительство которых было осуществлено в 1819–1822 годах на северном берегу Обводного канала (дом

Пулковская обсерватория.

1854–1859. Архитектор А. П. Брюллов. Фотография конца XIX в.

Одним из тех зданий, возведением которых завершалась история петербургского классицизма, была Пулковская обсерватория. Проектирование здания такого назначения явилось для зодчих Петербурга совершенно новой темой⁵². Успех в этом деле, как и при проектировании промышленных предприятий, во многом зависел от применения новаторских решений. Разместить обсерваторию было решено на Пулковой горе — ближайшей к городу возвышенности, признанной удобной для осуществления астрономических наблюдений. Из двух проектов, разработанных А. П. Брюлловым и К. А. Тоном, комиссия ученых выбрала первый. В соответствии с ним в 1854–1859 годах и был построен комплекс обсерватории, состоявший из главного здания, двух жилых корпусов и служебных флигелей.

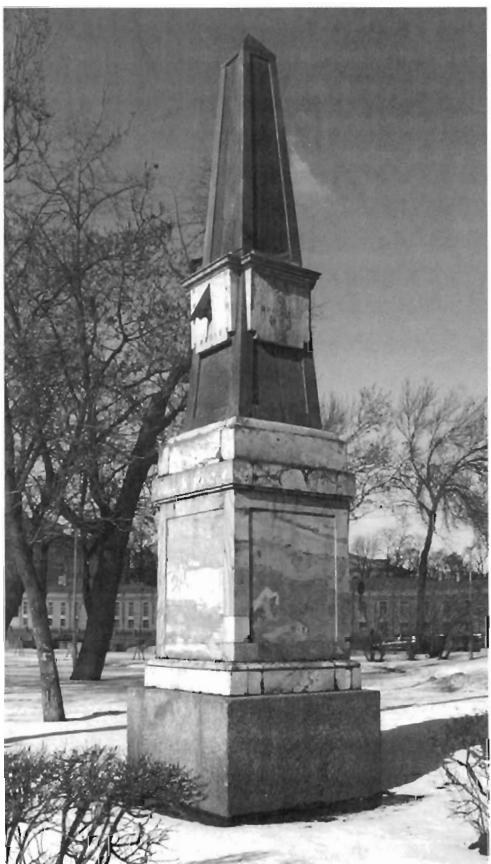
А. П. Брюллов действительно сумел в своем проекте предложить ряд удачных технических новинок, позволивших удовлетворить специфические требования астрономов. Но в целом комплекс обсерватории был решен в соответствии с принципами классицизма — на основе строго симметричного плана. Главное здание, согласно проекту, увенчали три цилиндрические башни для телескопов, создавшие тоже симметричный, ясно читающийся на фоне неба силуэт. Вход в центральный корпус архитектор уподобил древнегреческому «храму в антах»: две дорические колонны поставлены на фоне глубокой ниши между торцами стен сильно выдвинутого вперед ризалита.

Во время Великой Отечественной войны, когда линия фронта прошла через Пулковские высоты, обсерватория была почти

полностью разрушена. В 1947–1955 годах ее восстановили под руководством архитектора А.В. Щусева. Внешний облик главного здания остался при этом близким до военному; только над башнями появились новые полусферические купола. Через центр средней башни обсерватории проходит меридиан (50° восточной долготы), называемый Пулковским. Именно вдоль него еще задолго до постройки астрономического комплекса проложили дорогу на Москву и Царское Село (современные Московский проспект и Пулковское шоссе). На этой трассе, как и на дороге, которая вела из Петербурга в Петергоф, в конце XVIII века были установлены верстовые столбы, имеющие вид невысоких мраморных или гранитных обелисков на массивных пьедесталах. Первый из них, с солнечными часами, поставили на берегу Фонтанки, у Обуховского моста. Проектирование этих своеобразных памятников архитектуры малых форм обычно связывается с именем Антонио Ринальди, однако возможно, что к созданию «мраморных верстовых пирамид» мог быть причастен и Валлен-Деламот.

В начале XIX века на дороге, ведущей в Царское Село, возник еще один классицистический ансамбль малых форм: его образовали три фонтана, спроектированные в 1808–1809 годах Тома де Томоном. Два фонтана, достаточно простые по композиции, были решены в виде мощных каменных блоков, декорированных рельефами. Третьему же, ближайшему к Пулковой

горе, зодчий придал облик тяжелого по пропорциям четырехколонного павильона на массивном постаменте с фигурами сфинксов у подножия. Только этот последний фонтан до сих пор остается на том месте, где изначально была сооружен. Два других вскоре после окончания Великой Отечественной войны были перемещены: один из них расположился в Московском парке Победы, а другой — перед западным фасадом Казанского собора,

Верстовой столб у Обуховского моста. 1772

Фонтан на Сенной площади.
1809. Архитектор Ж. Ф. Тома де Томон

в сквере, окруженном воронихинской оградой. Сегодня, правда, старинный фонтан в парке Победы видеть нельзя: в 2003 году его снова переместили — на этот раз на Сенную площадь, где ему явно неуютно среди транспортных потоков.

Сюиту фонтанов Царскосельской дороги дополняет фонтан-грот на склоне Пулковой горы. Он был спроектирован А. Н. Воронихиным в 1807 году и представляет собой двухколонный дорический портик, увенчанный фронтоном упрощенной формы. В глубине портика — простые каменные скамьи. По сторонам — изваяния лежащих львов, словно охраняющих покой

Фонтан в сквере у Казанского собора. 1809. Архитектор Ж. Ф. Тома де Томон

Фонтан-трапеция у Пулковой горы. 1807. Архитектор А.Н. Воронихин. Акварель Г.С. Сергеева. 1811

усталого путника. Маленькая постройка кажется по-настоящему монументальной. Это суровая монументальность греческой дорики, не нуждавшейся в громадных размерах, чтобы поражать воображение гармонией и силой.

А.Н. Воронихин и А.П. Брюллов, чьи произведения, хотя и разные по масштабам, находятся в столь близком соседстве на Пулковой горе, олицетворяют своим творчеством начало и конец того блестя-

щего периода истории петербургского зодчества, который мы рассмотрели в настоящей главе. Рубеж 30-х и 40-х годов XIX века — время окончания строительства Пулковской обсерватории — еще принадлежал классицизму. Но ему на смену уже приходили иные художественные вкусы и направления. К характеристике этих направлений мы обратимся в следующем томе.